

ва должно являться основой для совершенствования профессионально значимого двигательного действия. То есть, общее физическое развитие ребенка, его приобретенные двигательные навыки, должны предшествовать трудовым социально значимым двигательным действиям. Именно в этом мы видим основные отличия воззрений А. С. Макаренко на проблему физического развития молодежи от современных теоретико-методологических разработок.

А. В. Мельников

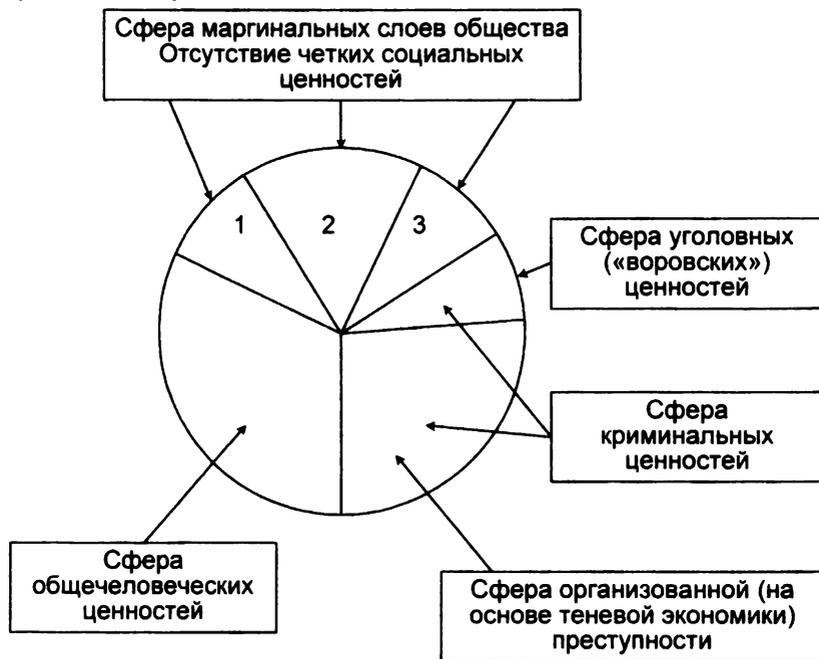
ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РОЛЬ ТРУДА В ИСПРАВЛЕНИИ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации 1997 г. (ст. 1, ч. 1.) исправление и предупреждение совершения преступлений осужденными понимается как приоритетная цель отбывания наказания. Понятие «исправление» УИК (ст. 9) трактует как «формирование уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование законопослушного поведения» [8]. Согласно этой статье, основными средствами исправления являются установленный порядок отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно-полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие. Таким образом, добросовестный труд (выполнение сменного задания и отсутствие брака в работе), а также профессиональная подготовка являются показателями и средствами исправления осужденных.

Сам труд лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительном учреждении (ИУ), существует в двух «плоскостях»: как исполнение уголовного наказания, которое включает в себя кару и исправление осужденного, и как средство обеспечения содержания осужденных в исправительных учреждениях.

В недавнем прошлом при желании осужденного трудиться в колонии его трудоустройство, как правило, не вызывало проблем у администрации. Однако отношение осужденных к труду и профессиональному образованию в исправительной колонии неоднозначно. Оно является своеобразным отражением восприятия исправительного процесса в целом, ценностей общества и представления о собственной роли в окружающем мире.

Вся масса лиц, отбывающих уголовное наказание в местах заключения, в мировоззренческом плане весьма неоднородна. Существует несколько типологий заключенных (от чисто юридических до медико-психологических). Однако практическая работа с заключенными подтолкнула нас к созданию типологии, на основании которой можно было бы проводить адресную профориентационную работу колонии, а также выстраивать преемственность исправительного процесса в ИУ и социальной работы гражданских служб (схема).

На основании опыта работы с осужденными можно утверждать, что характеристиками, определяющими принадлежность осужденных к той или иной сфере, являются особенности внутреннего отношения к общечеловеческим ценностям и поведенческого приспособления осужденного к требованиям актуальной социальной ситуации. Выделяя субъективное отношение осужденного к общечеловеческим ценностям как определяемый параметр, мы имеем в виду степень внутренней эмоциональной дистанции личности осужденного от них и, соответственно, степень ориентации его на ценности в раз-

ной степени враждебные общечеловеческим. Любой практический работник исправительного учреждения в ходе беседы с осужденным по долгу службы должен уметь определить, прежде всего, может ли он говорить с осужденным как с единомышленником в ценностном плане¹.

Поведение осужденного в ИУ (социально положительное или отрицательное) мы рассматриваем как приспособление личности к степени собственного социального отчуждения и социальным требованиям актуальной ситуации: необходимости соблюдать режим, либо к ситуации попустительства по отношению к нарушениям режима со стороны администрации (социальную адаптацию).

Основой такой типологии является понятие «образ жизни». Являясь составной частью обыденного мышления, это понятие включает в себя устойчивые стереотипы поведения и мышления, в том числе и по отношению к ценностям общества.

Все совершеннолетние осужденные, отбывающие наказание в ИК, по своему образу жизни тяготеют к трем сферам: общечеловеческих ценностей с высокой степенью социального контроля государства и общества, криминальных ценностей либо составляют слои сообществ маргинальной ориентации.

Осужденные, которым присущи достаточно твердые антисоциальные установки и образ жизни которых с необходимостью приводит к конфликту с законом, занимают на схеме сектор «Сфера криминальных ценностей».

Исторически и культурно сложилось так, что наиболее убежденные враги государства – это либо приверженцы уголовных традиций (так называемые «блатные», «синие»), либо лица, для которых «цели успеха значительно доминируют над иными и ведут к использованию запрещенных, но эффективных средств достижения богатства, власти или их подобия: коррупция, рэкет и т. д.» [6], «инноваторы» по Р. Мертону или представители организованной преступности.

Представители этих двух групп разнятся между собой практически по всем особенностям, характеризующим отношения с миром: «синие», по крайней мере, на словах, чураются контактов с официальной властью во

¹ Ценности имеют, прежде всего, эмоциональную окраску, а так как непосредственно измерить психологически эмоциональное отношение осужденных крайне затруднительно, то приходится применять косвенные индикаторы (данные социального анамнеза, психологические особенности).

всех ее проявлениях, «братва» охотно использует «рычаги» официальной власти для достижения своих целей.

До сих пор наиболее авторитетные приверженцы «воровского закона» будучи в заключение отказываются от выхода на работу по «идеологическим» соображениям, а представители организованной преступности, наоборот, порой активно сотрудничают с администрацией исправительного учреждения в сфере организации производства.

Таким образом, в работе с этой категорией осужденных сам по себе труд может играть роль условной «демаркационной» линии, отделяющей «воровской мир» от остального.

Практика работы с осужденными в мужской исправительной колонии общего режима показывает, что чаще всего сотрудники социально ориентированных подразделений исправительных учреждений общего режима (воспитательный аппарат, группа социальной защиты, психологические лаборатории) имеют дело с людьми, преступления которых отражают не устойчиво отрицательную позицию личности, а скорее неумение человека найти социально позитивные и лично приемлемые способы приспособления в совершенно новых социально-экономических условиях. Эта категория населения графически находится между категорией, образ жизни которой не приведет с необходимостью к конфликту с законом и той, чей образ жизни с необходимостью связан с нарушением закона.

Жизненные ориентиры лиц из числа маргинальных слоев в значительной степени зависят от особенностей социального развития окружающего мира: усиливается государственное влияние на общество – они живут по традиционным законопослушным ценностям, ослабляется – они с легкостью усваивают ценности антагонистических субкультур. Особенно много лиц такой маргинальной ориентации сознания в ИК строгого режима, так как привычка следовать в жизни более легкому пути, как правило, приводит их (и неоднократно) в места заключения.

Природа этой маргинальности различна. По разным причинам люди не находят сил и возможностей конструктивно адаптироваться в обычной культурной среде. Их объединяет одно: жить в условиях жесткого социального контроля общества и государства тяжело, однако показывать себя как врага государства страшно. Эта психологическая неспособность (и не желание) личности «занять позицию» способствует такому «промежуточному» положению образа жизни.

Представители этой группы отказываются от работы и профессиональной подготовки очень редко. Тем более, что в работе «время летит быстрее». Однако особенностью отношения к трудовой деятельности представителей этой категории является неспособность к длительному волевому усилию без постоянного надзора. Именно поэтому регулярный производительный труд в сочетании с жесткими режимными ограничениями служит едва ли не основным проводником социального научения осужденных из числа представителей маргинальных слоев.

После разрушения плановой централизованной экономики исправительные учреждения с их консерватизмом и устаревшим оборудованием не в состоянии выдержать конкуренции ни с мощными государственными объединениями, ни с мелкими, экономически и социально более мобильными, предприятиями. На данный момент проблемой является не собственно привлечение осужденного к труду, а его трудоустройство в колонии.

Воспитательной целью в большей степени является отработка социально-полезных навыков в процессе трудовой деятельности. Педагогической целью трудового воспитания является выработка у осужденных устойчивого навыка существования в организованном коллективе. Наиболее эффективно эта цель проявляется в организации работы за пределами охраняемой территории исправительной колонии (ИК), когда осужденные пользуются правом передвижения без конвоя и сопровождения.

В условиях хронического недофинансирования со стороны государства руководству ИК приходится широко привлекать осужденных для обеспечения колонии овощами и организации промышленного производства, трудоустривая их на предприятиях вне территории колонии. Эта форма работы регламентируется ст. 96 УИК РФ. Кроме огромной помощи в обеспечении жизнедеятельности исправительных учреждений, такая деятельность имеет большое воспитательное значение. Осужденные получают свободу постепенно, проживая вне территории ИК, работая в условиях достаточно больших искушений, преодоление которых требует личностных усилий.

В условиях продуманной воспитательной системы социально полезное поведение может закрепиться на уровне привычки, навыка, что, собственно, и составляет психологическую основу исправления. После освобождения, когда адекватного реагирования со стороны администрации на поведение осужденного не существует, его дальнейшее поведение зачастую зависит от того, станет ли выработанная привычка внутренней потребно-

стью и убеждением. Таким образом, процесс исправления осужденных как реализация УИК РФ – «формирование уважительного отношения к человеку, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития...» – проходит через формирование условий, при адаптации к которым происходило бы исправление осужденного [1].

Выполнение исправительным учреждением возложенной на него задачи – формирование уважительного отношения – происходит (хотя бы на уровне привычки), но психологически процесс трудовой адаптации зависит, в том числе и от внутренней готовности осужденного к восприятию социально полезных навыков и часто оказывается далеко не завершенным. Уважительное отношение к труду, сформированное как привычка, может не стать внутренней потребностью, если само общество и государство не будут проявлять в этом деятельного участия, учитывая указанные выше психологические особенности трудового воспитания в исправительной колонии.

Особое место, которое занимает общественно-полезный труд среди средств исправления осужденного, обусловлено его социально-психологической ролью в жизни человека и общества. Она заключается в том, что в данном процессе участвует непосредственно сам человек. Труд остается единственным способом включения осужденного как физической единицы в систему социальных отношений. Как средство исправления труд предусматривает активную сознательную деятельность человека на благо общества и самого себя.

В исправительном учреждении психологические признаки труда существуют в сильно измененном виде, так как отбывание наказания в виде лишения свободы содержит в себе большую степень принуждения. Собственно формирование уважительного отношения к труду происходит через навык, который закрепляется через сочетание положительных и отрицательных стимулов. Отсутствие изначальной возможности выбирать: работать или не работать, учиться или не учиться, в сочетании с узким спектром выбора специальностей и работ, а также в условиях разрыва между работой и заработком, неизбежно приводит к деформации целевого компонента труда в сознании осужденного. Не случайно в обыденном сознании труд осужденных именуется «рабским».

Учитывая занятость осужденных, в основном, на неквалифицированной и низко квалифицированной работе¹ и высокий процент дисциплинар-

¹ Одним из самых распространенных производств в ИУ является вязка овощных и рыболовных сеток.

ных взысканий по отношению к ним за нарушение трудовой дисциплины, трудно говорить о том, что регулятором их активности может в полной мере являться сознание позитивной общественной ценности ее результата. К моменту освобождения у многих осужденных такая установка на труд закрепляется. Это происходит еще и из-за отсутствия приемлемой перспективы после освобождения.

Таким образом, для оптимизации трудовой деятельности в исправительных учреждениях необходимо активное сотрудничество представителей УИС и социальных служб для формирования отношения к осужденным как к трудовому ресурсу страны, с соответствующей оценкой и планированием работы. Эта работа должна включать в себя как формирование статистических данных о социально-психологических качествах лиц, содержащихся в колониях и тюрьмах (по степени и природе социального отчуждения и особенностям адаптации), совместные мероприятия социальных служб ИУ и служб занятости в виде обучающих семинаров, а также широкое развертывание информационной работы в ИУ. Мы не останавливаемся специально на необходимости разработки законодательной основы этой работы, она достаточно очевидна и не является темой нашей статьи.

Библиографический список

1. *Ветошкин С. А.* Система воспитательной работы в пенитенциарном учреждении. Екатеринбург, 2000.
2. Зрелость без аттестата // Преступление и наказание. 1998. № 1.
3. Итоги переписи осужденных // Преступление и наказание. 1995. № 11.
4. *Климов Е. А.* Психология профессионала. М., Воронеж, 1996.
5. *Климов Е. А.* Психология профессионального самоопределения. Ростов н/Д, 1996.
6. *Мертон Р.* Социальная структура и аномия // Соц. исследования. 1992.
7. Наказание и исправление преступников. М., 1992.
8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Комментарий. М., 1998.
9. *Шаламов В. Т.* Очерки истории уголовного мира / Шоковая терапия. Хабаровск: Кн. изд-во, 1990. С. 132–214.